

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Дело о южном голубом тунце (*Southern Bluefin Tuna Case*)

Саксина Т.Г.*

Южный голубой тунец является исключительно дорогостоящим объектом морских запасов далеко мигрирующих рыб: стоимость одного тунца оценивается примерно в 30-50 тыс. долларов США¹. Исследованию таких запасов уделяется особое внимание в отечественной доктрине международного права².

Отличительные характеристики далеко мигрирующих видов (и прежде всего протяженность их миграции) объясняют целесообразность включения в Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. статьи под названием «Далеко мигрирующие виды» (ст. 64)³. Перечень таких видов определен в Приложении I к Конвенции: это тунцы, китообразные, морской лещ, марлин, сайра, океанская акула и др. Статья 64 предусматривает необходимость сотрудничества прибрежного государства и других государств, осуществляющих промысел данных видов. Сотрудничество может осуществляться прямо или через соответствующие международные организации в целях обеспечения сохранения таких видов и содействия их максимальному использованию как в исключительной экономической зоне, так и вне ее. В районах,

* Саксина Т.Г. – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, ст. юрисконсульт Центра правовых проблем СОПС при Президиуме РАН.

¹ С. Romano. "The Southern Bluefin Tuna Dispute: Hints of a World to Come ... Like It or Not". Ocean Development & International Law. Volume 32. Number 4. 2001. P. 315.

² См.: Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2005. С. 630-633.

³ Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами. Теория и документы. М., 2000. С. 34.

где нет соответствующей международной организации, прибрежные и другие государства, граждане которых ведут промысел этих видов в данном районе, сотрудничают с целью создания такой организации и участвуют в ее работе.

Необходимость многостороннего сотрудничества в сохранении запасов далеко мигрирующих видов и управления ими особенно очевидна, если учесть, во-первых, их коммерческую стоимость, объем их вылова (порядка 2 млн. т. в год) и, во-вторых, их биологические особенности (в частности, отмеченную способность таких видов проходить огромные расстояния в сравнительно короткое время, т.е. пересекать морские районы с разным правовым режимом)⁴. В силу этих биологических особенностей одно прибрежное государство, как правило, не может обеспечить управление запасом далеко мигрирующих видов на всем протяжении естественного ареала обитания запаса⁵.

4 августа 1995 г. Конференцией ООН по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб было принято Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Соглашение устанавливает принципы сохранения и управления трансграничными рыбными запасами и запасами далеко мигрирующих рыб. Управление такими запасами должно осуществляться на основе применения осторожного подхода, основываться на наиболее достоверных имеющихся научных данных. Соглашение развивает один из важнейших принципов, установленных в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. о том, что государства должны сотрудничать в целях обеспечения сохранения таких видов и содействия их оптимальному использованию, как в исключительной экономической зоне, так и за ее пределами.

22–26 мая 2006 г. в Нью-Йорке спустя четыре года после даты вступления в силу Соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, была созвана Конференция по его обзору. Конференция выразила озабоченность по поводу ощутимых негативных последствий, которыми для состояния рыбных запасов и экологичес-

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Там же.

кой целостности Мирового океана оборачивается перелов⁶. Поэтому Конференция согласилась, что всем государствам и региональным рыбохозяйственным организациям настоятельно необходимо обеспечивать сохранение и устойчивое использование трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами особый интерес вызывают прецеденты рассмотрения споров, связанных с сохранением и управлением далеко мигрирующими видами. Примером арбитражного разрешения такого спора является Дело о южном голубом тунце, которое будет рассмотрено в данной статье.

Южный голубой тунец (*thunnus maccoyi*) (далее - тунец) обитает в водах мирового океана Южного полушария, между 30 и 50 южными параллелями, зона его обитания достаточно широка. Размер одного тунца может составлять до двух метров в длину, а вес может достигать 200 кг⁷. Вылов данного вида тунца осуществляется Австралией, Новой Зеландией, Японией, Индонезией, Южной Кореей и Тайванем. Австралия и Новая Зеландия являются прибрежными государствами, через территориальное море и исключительную экономическую зону которых мигрирует тунец. Тунец считается деликатесом в Японии, где потребляется 90% вылова данного вида⁸.

В результате чрезмерной эксплуатации ресурсов тунца к началу 80-х годов 20 века количество взрослых особей уменьшилось до 23-30% от уровня 1960 г.⁹. В 1982 г. Австралия, Новая Зеландия и Япония начали «неформальное управление» запасами тунца¹⁰. В 1989 г. вышеуказанные государства установили общий допустимый вылов в общем размере 11 750 т, из них 6065 т установленного вылова для Японии, 5265 для Австралии и 420 т для Новой Зеландии¹¹. Однако запасы тунца продолжали уменьшаться и в 1997 г. составили 7-15% от уровня 1960 г.¹².

⁶ Доклад Конференции по обзору Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Веб-сайт ООН, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/422/95/PDF/N0642295.pdf?OpenElement>

⁷ C. Romano, *supra* note 1. P. 315.

⁸ Ibid.

⁹ Southern Bluefin Tuna Case, Australia and New Zealand v. Japan, Award on Jurisdiction and Admissibility, August 4, 2000, The World Bank, <http://www.worldbank.org/icsid/highlights/bluefintuna/award080400.pdf>, para. 22.

¹⁰ Ibid

¹¹ Ibid.

10 мая 1993 г. была заключена Конвенция об охране южного голубого тунца (далее - Конвенция 1993 г.). Ее целью является обеспечение, через соответствующее управление, охраны и оптимального использования ресурсов тунца¹³. В ней участвуют Австралия, Новая Зеландия и Япония. Конвенция 1993 г. установила основы региональной организации, а также базис для совместного научного изучения данного вида. В соответствии с Конвенцией общий допустимый вылов без угрозы для популяции данного вида устанавливается Комиссией по охране южного голубого тунца (далее - Комиссия) и распределяется между участниками Конвенции по национальным квотам¹⁴. В мае 1994 г. Комиссия установила общий допустимый вылов в общем размере 11 750 т с тем же национальным распределением, что и в 1989 г., который с этого времени не менялся¹⁵. Комиссия планировала восстановление популяции тунца до уровня 1980 г. к 2020 г.

Следует отметить, что Конвенция 1993 г. применяется не ко всем государствам, осуществляющим вылов тунца, а только к трем из них (Австралия, Новая Зеландия и Япония), что создало благоприятные условия для увеличения вылова другими странами, чтобы обеспечить поставку тунца на японский рынок.

Как отмечает Ч. Романо, научное исследование, проведенное в рамках Конвенции 1993 г., не смогло разрешить вопросов биологии тунца, размера запасов и шансов на восстановление популяции: в то время как японские ученые имели оптимистичные взгляды на восстановление популяции тунца, Австралия и Новая Зеландия не разделяли такого оптимизма¹⁶. В результате такого расхождения во взглядах Япония требовала увеличения общего допустимого вылова, в то время как Австралия и Новая Зеландия возражали против такого увеличения¹⁷. Япония требовала также проведения совместной экспериментальной рыболовной программы (далее – ЭРП) для установления научных данных о тунце, которые уменьшили бы неопределенность в отношении восстановления запасов. Кроме того, участники Конвенции были разделены на поставщиков (Австралия и Новая Зеландия) и единствен-

¹² Ibid.

¹³ Convention for the Conservation of Southern Bluefin Tuna, entered into force 20 May 1994, http://www.ccsbt.org/docs/pdf/about_the_commission/convention.pdf, Article 3.

¹⁴ Ibid., Art. 8(3)(a).

¹⁵ Award, *supra* note 9, para. 24.

¹⁶ C. Romano, *supra* note 1. P. 316.

¹⁷ Ibid.

ного потребителя (Япония)¹⁸. В данных условиях Австралия и Новая Зеландия справедливо опасались увеличения Японией своего собственного вылова, поскольку это не только поставило бы под угрозу популяцию тунца, но и уменьшило бы их доход от вылова¹⁹.

Сторонам в споре не удалось достичь взаимоприемлемого соглашения о проведении совместной ЭРП. В феврале 1998 г. Япония заявила о том, что произведет дополнительный вылов тунца для целей односторонней 3-годовой ЭРП²⁰. Япония начала ее проведение летом 1998 г.²¹.

Дипломатическими нотами от 31 августа 1998 г. Австралия и Новая Зеландия официально уведомили Японию о существовании спора, касающегося сохранения и управления тунцом и потребовали проведения срочных консультаций и затем переговоров²² в соответствии со ст. 16 Конвенции 1993 г., которая определила, что споры в отношении толкования или применения Конвенции должны быть разрешены путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства или другого мирного способа разрешения споров по своему выбору (ч. 1 ст. 16). Любой спор, не разрешенный одним из вышеуказанных способов, должен быть передан, с согласия сторон, на рассмотрение Международного Суда ООН или арбитража (ч. 2 ст. 16). Если спор передается на рассмотрение арбитража, арбитражный трибунал должен быть сформирован в соответствии с приложением к Конвенции 1993 г. (ч. 3 ст. 16).

После проведения ряда консультаций в отношении ЭРП в 1998 г. 15 июля 1999 г. Новая Зеландия и Австралия направили Японии дипломатические ноты, уведомившие Японию о том, что в случае если Япония не закроет эту программу, они возбудят арбитражную процедуру в соответствии с приложением VII к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и обратятся в ИТЛОС с просьбой о временных мерах в соответствии с п. 5 ст. 290 этой Конвенции²³. Временные меры могут быть предписаны до формирования арбитражного трибунала, который,

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. P. 317.

²² Dispute Concerning Southern Bluefin Tuna, Australia V Japan Statement of Claim and Grounds on Which It Is Based, <http://worldbank.org/icsid/highlights/bluefintuna/SBT-Statement-Claim.PDF>, paras 18-20.

²³ Ibid., para. 35.

по мнению Австралии и Новой Зеландии, имел *prima facie* юрисдикцию на рассмотрение данных споров. Исковые заявления были приложены к вышеуказанным нотам.

В исковых заявлениях Новая Зеландия и Австралия заявляли, что Япония не выполнила своих обязательств по сохранению и сотрудничеству в целях сохранения запасов тунца, *inter alia* проводя экспериментальный вылов в 1998-1999 гг.²⁴. Заявители утверждали, что спор касается толкования и применения положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и практики ее участников, а также просили Арбитражный трибунал принять во внимание положения Конвенции 1993 г., практику ее участников, а также их обязательства в соответствии с «общим международным правом», и в особенности с принципом осторожного подхода (*under general international law, in particular the precautionary principle*)²⁵.

Австралия и Новая Зеландия обосновывали свое обращение к арбитражной процедуре, предусмотренной Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., тем, что стороны в споре обменялись мнениями в соответствии с ч. 1 ст. 283 вышеуказанной Конвенции, а также тем, что Япония, возобновив свою ЭРП в июне 1999 г., тем самым прекратила переговоры, проводимые в соответствии с ч. 1 ст. 16 Конвенции 1993 г.²⁶. Стороны также обменялись мнениями, выполнив тем самым требования ч. 2 ст. 283 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.²⁷. Австралия и Новая Зеландия особо выделили тот факт, что выполнение Японией требований Конвенции 1993 г. имеет прямое отношение к исполнению норм Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и международного обычая²⁸.

Оба государства просили Арбитражный трибунал установить факт нарушения Японией своих обязательств в соответствии со ст. 64 о далеко мигрирующих видах ч. V Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (Исключительная экономическая зона) и ст. 116-119 о рыболовстве в открытом море ч. VII (Открытое море) этой Конвенции по пяти пунктам:

(1) отказ от установления необходимых мер по сохранению запасов

²⁴ Ibid., para. 2.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid., paras 38-39.

²⁷ Ibid., para. 39.

²⁸ Ibid., paras 46-62.

тунца в отношении своих граждан, осуществляющих вылов в открытом море, и, таким образом, от поддержания и восстановления популяции на уровне, при котором может быть обеспечен максимальный устойчивый вылов, как того требует ст. 119, и в нарушение своих обязательств в соответствии со ст. 117;

(2) проведение односторонней ЭРП в 1998-1999 гг., что привело или может привести к вылову Японией тунца в больших количествах, чем установленный Комиссией национальный уровень;

(3) принятие односторонних мер в нарушение прав и интересов заявителей как прибрежных государств, чьи права установлены п. (б) ст. 116 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., и допущение вылова своими гражданами дополнительного количества тунца в ходе ЭРП способом, дискриминирующим рыбаков Австралии и Новой Зеландии, в нарушение ч. 3 ст. 119 этой Конвенции;

(4) отказ сотрудничать на основе принципа доброй воли с тем, чтобы обеспечить сохранение тунца в соответствии со ст. 64 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.;

(5) нарушение обязательств в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., по сохранению и управлению запасами тунца, принимая во внимание принцип осторожного подхода²⁹.

Австралия и Новая Зеландия просили Арбитражный трибунал обязать Японию:

(1) воздержаться от санкционирования или проведения в будущем любой ЭРП по вылову тунца без согласия заявителей;

(2) провести переговоры и сотрудничать на основе принципа доброй воли с заявителями, в том числе через Комиссию, с целью принятия мер по сохранению тунца и общего допустимого вылова, необходимого для поддержания и восстановления популяции на уровне максимального устойчивого вылова;

(3) обеспечить меры, в соответствии с которыми граждане Японии и другие лица, подчиняющиеся юрисдикции Японии, не производили бы вылов тунца свыше национального распределения, установленного для Японии в предыдущие годы по согласованию с заявителями, пока между сторонами не будет достигнуто соглашение об изменении размера вылова;

(4) ограничить свой вылов в последующие годы до установленного

²⁹ Ibid., para. 69

уровня национального распределения, установленного Комиссией, и уменьшенного в текущем году на количество тунца, выловленное при проведении ЭРП в 1998-1999 гг.³⁰

30 июля 1999 г. Новая Зеландия и Австралия обратились в ИТЛОС с просьбой о следующих временных мерах:

(1) предписать Японии незамедлительно прекратить свою ЭРП;

(2) предписать Японии ограничить свой вылов в последующие годы до уровня национального распределения, установленного Комиссией, уменьшенного на количество тунца, выловленного Японией во время проведения ЭРП в 1998-1999 гг.;

(3) предписать сторонам действовать при вылове тунца в соответствии с принципом осторожного подхода до окончательного разрешения спора по существу;

(4) обязать стороны не предпринимать действий, которые могут усугубить, затянуть или затруднить разрешение спора, переданного на разрешение Арбитражного трибунала;

(5) обязать стороны не предпринимать действий, которые могут нанести ущерб их правам в ходе исполнения решения, вынесенного Арбитражным трибуналом³¹.

В Ответном заявлении Япония заявляла, что для предписания временных мер ИТЛОС в соответствии с ч. 5 ст. 290 необходимо, чтобы Арбитражный трибунал имел *prima facie* юрисдикцию в споре, а для этого необходимо, чтобы данный спор касался толкования и применения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а не иного международного соглашения; кроме того, заявители должны были добросовестно попытаться достичь соглашения в соответствии с разделом 1 ч. XV вышеуказанной Конвенции³². Поскольку оба условия не были выполнены, Арбитражный трибунал не мог иметь *prima facie* юрисдикцию в споре и, следовательно, ИТЛОС не мог предписать временные меры.

В случае если ИТЛОС все же определит, что Арбитражный трибунал имеет *prima facie* юрисдикцию, Япония просила ИТЛОС предписать следующие временные контрмеры:

³⁰ Ibid.

³¹ International Tribunal for the Law of the Sea, Southern Bluefin Tuna Cases, (New Zealand v. Japan, Australia v. Japan), (Provisional measures), Order of 27 August 1999, <http://www.itlos.org/>, para. 32.

³² Ibid., para. 33.

(1) Австралия и Новая Зеландия должны срочно и добросовестно возобновить переговоры с Японией на период 6 месяцев для достижения консенсуса по неразрешенным вопросам, включая протокол ЭРП и определение общего допустимого вылова и национального распределения в 2000 г.;

(2) в случае если стороны не достигнут консенсуса в течение 6 месяцев с даты возобновления переговоров, любые разногласия должны быть переданы на рассмотрение группы независимых экспертов в соответствии с соглашением сторон, принятым в декабре 1998 г., и соглашением о компетенции рабочей группы ЭРП³³.

ИТЛОС вынес свое решение 27 августа 1999 г., предписав шесть временных мер:

(1) стороны должны воздержаться от каких-либо действий, которые могут усугубить или затянуть спор, переданный на рассмотрение Арбитражного трибунала;

(2) стороны должны воздержаться от каких-либо действий, которые могут нанести ущерб вынесению Арбитражным трибуналом решения по существу спора;

(3) стороны не должны производить годовой вылов в количестве большем, чем их национальные квоты (6 065 т для Японии, 5 265 для Австралии и 420 т для Новой Зеландии). При определении годового вылова в 1999 и 2000 гг. следовало учесть, без ущерба для решения Арбитражного трибунала, количество тунца, выловленное при проведении ЭРП в 1999 г.;

(4) стороны должны воздержаться от проведения ЭРП, если не будет достигнуто взаимное соглашение об этом или если необходимое для ЭРП количество тунца не будет вычтено из национального распределения, указанного выше;

(5) стороны должны без промедления возобновить переговоры для достижения соглашения по сохранению и управлению запасами тунца;

(6) стороны должны принять меры для достижения соглашения с иными государствами, осуществляющими вылов тунца, с целью сохранения и оптимального использования его запасов³⁴.

ИТЛОС принял также два решения, направленных на имплементацию вышеуказанных мер:

³³ Ibid.

³⁴ Ibid., para. 90

(1) каждая сторона в споре не позднее 6 октября 1999 г. должна предоставить детальный отчет о принятых или предложенных действиях в обеспечение своевременного исполнения предписанных временных мер;

(2) регистратор уведомит все государства, участвующие в Конвенции ООН по морскому праву и осуществляющие вылов тунца, о предписанных временных мерах³⁵.

Временные меры должны были оставаться в силе до вынесения Арбитражным трибуналом решения о продлении, изменении или отмене всех мер или каких-либо из них.

Для предписания временных мер ИТЛОС должен убедиться в том, что Арбитражный трибунал, сформированный в соответствии с Приложением VII к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., будет иметь *prima facie* юрисдикцию³⁶. Существует значительная разница между определением *prima facie* юрисдикции ИТЛОС и определением юрисдикции самим Арбитражным трибуналом. ИТЛОС должен был убедиться в том, что отсутствие юрисдикции не является очевидным³⁷. Как указал ИТЛОС, до предписания временных мер в соответствии с ч. 5 ст. 290 он должен убедиться, что Арбитражный трибунал *мог бы иметь prima facie юрисдикцию (before prescribing provisional measures under article 290, paragraph 5, of the Convention, the Tribunal must satisfy itself that prima facie the arbitral tribunal would have jurisdiction)*³⁸. Уровень установления ИТЛОС наличия у Арбитражного трибунала *prima facie* юрисдикции значительно ниже уровня определения юрисдикции самим Арбитражным трибуналом, поскольку процедура ИТЛОС по установлению *prima facie* юрисдикции является быстрой и не предусматривает рассмотрения всех фактов дела по существу³⁹. Установление *prima facie* юрисдикции ИТЛОС не означает, что Арбитражный трибунал позднее, после тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела, не может принять решения об отсутствии у него юрисдикции (что и произошло в данном деле)⁴⁰. Б. Квятковска считает, что ИТЛОС поддержал «остаточную» *prima*

³⁵ Ibid.

³⁶ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Часть 5 статьи 290

³⁷ C. Romano, *supra* note 1, p.324

³⁸ ITLOS Order, *supra* note 31, para. 40

³⁹ C. Romano, *supra* note 1, p.324

⁴⁰ Ibid.

facie юрисдикцию (*residual prima facie jurisdiction*), следуя практике Международного Суда ООН, предоставив заявителям возможность воспользоваться преимуществом сомнения (*giving the applicant the benefit of doubt*)⁴¹.

Арбитражный трибунал состоял из арбитров: К. Кейта, Ч. Ямада, Ф. Фелисиано, П. Тресселта и С. Швебеля (бывшего Председателя Международного Суда ООН, который был назначен Председателем Арбитражного трибунала). Данный Арбитражный трибунал являлся первым трибуналом, сформированным в соответствии с Приложением VII к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Слушания по вопросу юрисдикции состоялись с 7 по 11 мая 2000 г. в штаб-квартире Всемирного Банка в Вашингтоне.

Австралия и Новая Зеландия проходили как одна сторона по данному делу, и данное дело именовалось *Southern Bluefin Tuna (Australia and New Zealand v. Japan) case*.

Япония заявила о нескольких основаниях для отсутствия у Арбитражного трибунала юрисдикции. Япония заявляла, что данный спор касается толкования и применения Конвенции 1993 г., а не Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., поскольку это очевидно вытекает из истории спора и поскольку Конвенция ООН по морскому праву вступила в силу для всех трех государств только в 1996 г.⁴² Ее вступление в силу не могло оказать влияние на договорные отношения между спорящими сторонами в той мере, в какой это утверждали заявители. Кроме того, Япония отмечала тот факт, что заявители не возбудили арбитражную процедуру в отношении Кореи, Тайваня и Индонезии, ссылаясь на нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., что подтверждает, что заявители считают, что Конвенция 1993 г. является документом, регулирующим их отношения с Японией в области вылова тунца⁴³.

Япония заявляла, что если Арбитражный трибунал будет рассматривать Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. как зонтичное соглашение, а Конвенцию 1993 г. как региональное соглашение, обеспечивающее его исполнение, то в таком случае опять существует не-

⁴¹ B. Kwiatkowska. The Southern Bluefin Tuna Tribunal Did Get It Right: a Commentary and Reply to the Article by David A. Colson and Dr. Peggy Hoyle. *Ocean Development & International Law*. Volume 34. Number 1. 2003. P.374.

⁴² Award, *supra* note 9, para. 38(a), (b).

⁴³ Ibid., para. 38(d).

сколько оснований для превалирования системы разрешения споров Конвенции 1993 г. над системой Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Во-первых, Конвенция 1993 г. должна рассматриваться, по мнению Японии, не только как *lex posterior*, но и как *lex specialis* в отношении Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и, таким образом, должна превалировать⁴⁴.

Во-вторых, ст. 281 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. позволяет сторонам в споре обратиться к обязательным процедурам только в случае достижения согласия всех сторон на разрешение спора с помощью таких процедур. Большое количество международных договоров в области морского права, заключенных как до, так и после Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., исключают одностороннее обращение к обязательной судебной или арбитражной процедуре. Этой цели служит ст. 16 Конвенции 1993 г., установившая, что спор не может быть передан на рассмотрение Международного Суда ООН или арбитража без согласия на это всех сторон в споре⁴⁵.

Япония также заявляла, что в случае если Арбитражный трибунал все же посчитает спор вытекающим из Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., то он должен опять же отказать в рассмотрении спора на том основании, что заявители не выполнили требований ч. XV этой Конвенции, регулирующих правила обращения к процедуре, содержащейся в этой части, в частности требование об исчерпании сторонами в споре мирных средств по своему выбору (содержащихся в ст. 16 Конвенции 1993 г.).⁴⁶ И, наконец, иск должен быть отклонен на том основании, что спор по своей сути является научным, а не юридическим и заявители не представили четких оснований иска⁴⁷.

Австралия и Новая Зеландия заявляли в поддержку юрисдикции Арбитражного трибунала, что ИТЛОС единогласно установил наличие у Арбитражного трибунала *prima facie* юрисдикции. Они отмечали также, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. установила всеобъемлющий правовой режим для всех морских зон. Как и Соглашение об учреждении ВТО, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. была названа «одним из величайших регулятивных документов нашего времени»⁴⁸. Австралия и Новая Зеландия заявляли, что эта Конвен-

⁴⁴ Ibid., para. 38(c).

⁴⁵ Ibid., para. 38(h).

⁴⁶ Ibid., para. 39.

⁴⁷ Ibid., para. 40.

ция должна рассматриваться как система, в рамках которой региональные соглашения развивают и конкретизируют принципы, в ней изложенные. По мнению заявителей, региональные и секторальные соглашения не являются альтернативными правовыми режимами, перекрывающими обязательства, содержащиеся в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Это подтверждается положениями ст. 311 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая предусматривает верховенство данной Конвенции над другими соглашениями, содержащими несовместимые с Конвенцией отличные положения или наносящими ущерб правам государств или исполнению ими обязательств в соответствии с Конвенцией, а также в связи с тем, что в международном праве не существует идеи замены общей конвенции секторальной⁴⁹. Австралия и Новая Зеландия заявляли, что современное международное право создается не путем разрушения и сокращения, а путем увеличения и накопления обязательств (*the array of modern standards of international law has been achieved by a process of accretion and cumulation, not by erosion and reduction*)⁵⁰.

Таким образом, даже в случае, если Конвенция 1993 г. полностью покрывала бы правовой базис, предусмотренный Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция 1993 г. не могла бы заметить Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.; в таком случае существовали бы параллельные совпадающие обязательства, что не является редкостью в международной практике⁵¹. Только в случае очевидного конфликта положений двух конвенций можно было бы поставить вопрос о *lex specialis* и *lex posterior*⁵².

Австралия и Новая Зеландия заявляли, что между одними и теми же государствами может существовать несколько договоров в отношении одного и того же предмета, положения об урегулировании споров могут содержаться в нескольких договорах и их положения не обязательно противоречат друг другу⁵³. Такие нормы об урегулировании споров не исключают друг друга, а накапливают обязательства (*they are cumulative in effect*)⁵⁴.

Австралия и Новая Зеландия заявляли, что, как и в случае режима

⁴⁸ Ibid., para 41 (k).

⁴⁹ Ibid., para. 41 (g), (k).

⁵⁰ Ibid., para. 41 (k) .

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid., para. 41 (g).

⁵³ Ibid., para. 41 (h).

⁵⁴ Ibid.

ВТО, так и в случае Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., система разрешения споров, содержащая обязательные процедуры, является необходимой для стабилизации и поддержания устойчивости достигнутых компромиссов для достижения целей данного режима⁵⁵. Когда участники III Конференции ООН по морскому праву намеревались исключить какие-либо положения Конвенции из юрисдикции процедур, влекущих принятие обязательных решений, они делали это прямо, путем указания исключений, которые не применяются к данному делу⁵⁶.

Австралия и Новая Зеландия подчеркивали, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. дает своим участникам возможность в любое время прибегнуть к процедурам разрешения споров вне ее рамок. Однако когда не удалось урегулировать спор с помощью альтернативных процедур, любая из сторон в споре может обратиться к процедурам, предусмотренным Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., влекущим за собой принятие обязательного решения⁵⁷. С помощью переговоров в рамках Конвенции 1993 г. такое соглашение не было достигнуто, и положения ст. 16 этой Конвенции не исключают применение процедур, предусмотренных ч. XV Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Заявители утверждали, что ст. 16 не содержит процедуры разрешения споров, а содержит «меню» возможностей; данная статья не исключает применение альтернативных процедур вне ее рамок⁵⁸.

Австралия и Новая Зеландия заявляли, что в случае если арбитражный трибунал поддержит аргументацию Японии, то вся система обязательных процедур, предусматривающих принятие обязательного для сторон решения, содержащаяся в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., будет поставлена под сомнение и окажется «бумажным зонтом, исчезающим под дождем»⁵⁹. Они заявляли, что единственная возможность для сторон секторального или регионального соглашения избежать применения процедур, предусмотренных Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., - это договориться о передаче спора на рассмотрение с помощью какой-либо процедуры, предусматривающей принятие обязательного для сторон решения⁶⁰. Заявители утвержда-

⁵⁵ Ibid., para. 41 (b).

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid., para. 41 (j).

⁵⁸ Ibid., para. 41 (k).

⁵⁹ Ibid.

ли, что если интерпретация Японией ст. 16 будет поддержана, данный факт создаст парадоксальную ситуацию, когда участники соглашений, имплементирующих положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., могут быть привлечены третьей стороной к судебному разбирательству за нарушение этой Конвенции, но не могут быть привлечены к ответственности участниками этого имплементирующего соглашения⁶¹.

Иными словами, любое государство – участник Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которое заинтересовано в запасах тунца, как, например, Южная Корея или Индонезия, но не участвующее в Конвенции 1993 г., может инициировать в отношении Японии одну из процедур, предусмотренных ч. XV Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в связи с предполагаемым нарушением Японией обязанности по охране запасов тунца, предусмотренной этой Конвенцией⁶². Однако Австралия и Новая Зеландия не могут этого сделать только на том основании, что они являются участницами Конвенции 1993 г.

4 августа 2000 г. Арбитражный трибунал вынес решение по делу о южном голубом тунце. В данном решении, в противовес решению ИТЛОС о наличии *prima facie* подсудности, было указано, что данное дело арбитражному трибуналу не подсудно.

Рассматривая вопрос о подсудности спора, Трибунал обратился к вопросу, возник ли данный спор в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. или Конвенции 1993 г. или же в рамках обеих Конвенций. Трибунал отметил, что его задачей является определить, имеет ли «реальный спор» прямое (а не отдаленное) отношение к обязательствам, предусмотренным соглашениями, положения которых предположительно нарушены⁶³.

Поскольку все стороны данного спора сошлись во мнении, что данный спор возник в рамках Конвенции 1993 г., Трибуналу следовало определить, подпадает ли данный спор под положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁶⁴.

Отклонив доводы Японии, Трибунал указал, что факт возникновения спора в рамках более чем одного договора является типичным для

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid.

⁶² C. Romano, *supra* note 1, p. 329

⁶³ Award, *supra* note 9, para. 48.

⁶⁴ Ibid., para. 50.

международного права и практики государств, и нет оснований предполагать, что действие государства не может нарушить положения более чем одного договора (*it is a commonplace of international law and State practice for more than one treaty to bear upon a particular dispute. There is no reason why a given act of a State may not violate its obligations under more than one treaty*)⁶⁵. Как отметил Арбитражный трибунал, существует параллелизм соглашений, включая как материальные нормы, так и нормы, относящиеся к разрешению споров, вытекающих из этих соглашений (*there is frequently a parallelism of treaties, both in their substantive content and in their provisions for settlement of disputes arising thereunder*)⁶⁶. Приняв утверждения Австралии и Новой Зеландии, Трибунал отметил, что увеличение и накопление обязательств благоприятно для современного международного права (*the current range of international legal obligations benefits from a process of accretion and cumulation*)⁶⁷. В практике государств заключение конвенции, служащей целям имплементации общей конвенции, не обязательно освобождает от обязательств, наложенных такой общей конвенцией. В частности, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. может быть рассмотрена как выходящая за рамки Конвенции 1993 г. Арбитражный трибунал пришел к заключению, что спор, будучи центрированным вокруг Конвенции 1993 г., также вытекает из Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁶⁸. Таким образом, не существует двух споров, существует один спор, вытекающий из двух международных конвенций.

Б. Квятковска отмечает, что изложение в данном деле доктрины процедурного и материального параллелизма Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и специальных соглашений в области морского права является важным вкладом в развитие системы мирного разрешения споров⁶⁹. Автор считает, что все споры в области международного морского права, вытекающие из соглашений, имплементирующих нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., подпадают под юрисдикцию *ratione materiae* процедур разрешения споров, содержащихся

⁶⁵ Ibid., para. 52.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ B. Kwiatkowska, *The Australia and New Zealand v. Japan Southern Bluefin Tuna (Jurisdiction and Admissibility) Award of the First LOSC Annex VII Arbitral Tribunal*, <http://www.oceanlaw.net/ops/papers/17.pdf>, p.46.

в вышеуказанной Конвенции⁷⁰. Доктрина материального и процедурного параллелизма соглашений, в общем, и такой параллелизм между Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и соглашениями, имплементирующими ее положения, полностью соответствуют общим принципам и целям Конвенции и не влияют на отдельное существование таких соглашений, объекты, цели и практику их применения государствами⁷¹.

Затем Трибунал рассмотрел вопрос, подпадает ли спор под подсудность ч. XV Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Данный вопрос должен был быть рассмотрен в свете исключений из обязательной подсудности, предусмотренных ч. XV, в особенности ч. 1 ст. 281 этой Конвенции, которая устанавливает, что обязательные процедуры, влекущие за собой принятие обязательного решения, предусмотренные ч. XV, применяются только в том случае, если стороны не достигли урегулирования спора с помощью каких-либо мирных средств по своему выбору и если стороны не пришли к соглашению исключить обращение к любой другой процедуре⁷².

Было очевидно, что вышеуказанное урегулирование не было достигнуто. Однако решающим фактором должен был стать ответ на вопрос: сделала ли ст. 16 Конвенции 1993 г. обращение к судебным процедурам возможным только в случае взаимного согласия всех спорящих сторон и, таким образом, исключила ли применение обязательных процедур, влекущих за собой принятие обязательного решения, предусмотренных Конвенцией ООН по морскому праву? Арбитражный трибунал посчитал, что ст. 16 Конвенции 1993 г. явным образом не указывает на отсутствие соглашения об исключении какой-либо процедуры (*the absence of an express exclusion of any procedure in Article 16 is not decisive*)⁷³.

Трибунал указал что, поскольку ст. 16 сделала обращение к судебным или арбитражным процедурам возможным только по достижении взаимного соглашения о таком обращении между всеми сторонами в споре, то здесь прослеживается намерение участников Конвенции 1993 г. исключить обращение к любым обязательным процедурам, в том числе к процедурам, содержащимся в Конвенции ООН по морско-

⁷⁰ B. Kwiatkowska, *supra* note 41, p.376.

⁷¹ *Ibid.*

⁷² Award, *supra* note 9, para. 53.

⁷³ *Ibid.*, para. 57.

му праву 1982 г.⁷⁴. Основываясь на таком заключении, Трибунал пришел к выводу о том, что ст. 16 исключает любые другие процедуры разрешения споров (в контексте ч. 1 ст. 281 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) и, таким образом, данный спор не является подсудным данному Трибуналу.

Б. Квятковска, разъясняя положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. об обязательных процедурах разрешения споров, подчеркивает, что важное место при толковании и применении данных положений должно быть отведено принципу согласия (на такую передачу) (*principle of the consent*)⁷⁵. В соответствии с мнением вышеуказанного автора принцип согласия определяет подсудность процедурам ч. XV вышеуказанной Конвенции, а также обязательную юрисдикцию Международного Суда ООН и ИТЛОС⁷⁶. Б. Оксман указывает, что для укрепления правопорядка в международных отношениях и мирного разрешения споров основной целью должно стать продвижение обязательного арбитража или судебного процесса, когда государства намерены согласиться на такие процедуры (*from the perspective of strengthening the rule of law in international affairs and the peaceful resolution of disputes, our primary goal must be to promote compulsory arbitration or adjudication wherever it appears plausible for states to accept it*)⁷⁷.

Однако выводы, сделанные Арбитражным трибуналом, представляются некоторым авторам спорными. Условие ст. 16 Конвенции 1993 г. о том, что любой спор, не разрешенный одним из указанных способов, должен быть передан, с согласия сторон, на рассмотрение Международного Суда ООН или арбитража, по мнению Ч. Романо, отнюдь не исключает применение любых других процедур (в контексте ч. 1 ст. 281 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.), а содержит «договоренность о последующем согласии»⁷⁸. Как таковое это положение не может считаться процедурой разрешения споров, а скорее дипломатическим средством. Непонятно, почему «программное условие» (по выражению Ч. Романо) послужило препятствием применению обя-

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ B. Kwiatkowska, *supra* note 41, p. 370.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ B. Oxman, *The Rule of Law and the United Nations Convention on the Law of the Sea*, *European Journal of International Law*. Volume 7. Number 3. 1996. P. 370.

⁷⁸ C. Romano, *supra* note 1. P. 331.

зательных процедур разрешения споров, предусмотренных Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.⁷⁹.

Трибунал единогласно отменил временные меры, предписанные ИТЛОС, заявив, что отмена данных мер не означает, что стороны могут пренебречь результатами данных мер или своими собственными решениями, принятыми в соответствии с данными мерами⁸⁰.

В основной части своего решения Трибунал отметил тот факт, что он является первым трибуналом, сформированным в соответствии с Приложением VII к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁸¹. В таком качестве Трибунал осознавал, что был сформирован с целью не только разрешить конкретный спор о вылове южного голубого тунца, но также – что, возможно, важнее – определить, до какой степени процедура разрешения споров, предусмотренная в ч. XV Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., превалирует над процедурами разрешения споров, содержащихся в других региональных и секторальных соглашениях, в каких случаях она будет превалировать и до какой степени⁸².

Арбитражный трибунал указал, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. не смогла установить действительно всеобъемлющий режим обязательной юрисдикции, предусматривающей принятие обязательных для сторон решений, поскольку ч. 1 ст. 281 позволяет сторонам, которые согласились добиваться урегулирования спора, вытекающего из этой Конвенции, мирными средствами по своему выбору, прибегнуть к обязательным процедурам, предусмотренным разделом 2 ч. XV этой Конвенции только в случае, когда все стороны в споре пришли к соглашению передать спор на рассмотрение с помощью таких процедур⁸³.

Д. Колсон и П. Хойл в статье “Satisfying the Procedural Prerequisites to the Compulsory Dispute Settlement Mechanisms of the 1982 Law of the Sea Convention: Did the *Southern Bluefin Tuna* Tribunal Get It Right?” отмечают, что данное решение вызывает следующий вопрос: не устанавливает ли Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. столь строгие процедурные предварительные условия или барьеры для применения обязательной системы разрешения споров, что они позволяют избе-

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Award, supra note 9, paras 66-67.

⁸¹ Award, supra note 9, para. 44.

⁸² C. Romano, supra note 1. P. 331.

⁸³ Award, supra note 9, para. 62.

жать обязательной подсудности в большинстве возникающих споров⁸⁴? По мнению вышеуказанных авторов, Арбитражный трибунал по делу о южном голубом тунце выявил один из таких барьеров, содержащихся в ст. 281 этой Конвенции, поскольку именно эта статья стала основанием для решения о неподсудности дела данному Арбитражному трибуналу.

На примере дел *Southern Bluefin Tuna* и *MOX Plant* Д. Колсон и П. Хойл прослеживают тенденцию использовать положения раздела 1 ч. XV вышеуказанной Конвенции в качестве защиты от применения предусмотренных ею обязательных процедур, влекущих за собой принятие обязательных для сторон решений, что в свою очередь может нанести серьезный ущерб применимости таких процедур, если данная тенденция будет поддержана в практике применения ч. XV⁸⁵.

Как указывает Ч. Романо, международное право не имеет решения для проблемы, возникающей, когда государство согласилось на обязательную подсудность в одном международном договоре и отказалось от обязательной подсудности в другом⁸⁶. В таком случае ключевым фактором должно служить взаимоотношение между этими договорами, поскольку если такое взаимоотношение отсутствует, то условия договоров, касающиеся обязательной подсудности, являются независимыми⁸⁷. Когда международные договоры взаимосвязаны, как в случае Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенции 1993 г., судебный орган, рассматривающий вопрос конфликтующих обязательств в отношении обязательной юрисдикции, должен сопоставить убедительность принятия подсудности и очевидность отказа от этой подсудности⁸⁸. Поскольку в данном вопросе нет однозначных принципов и отсутствует единообразная практика, каждый судебный орган принимает решение в соответствии со своими собственными стратегическими взглядами⁸⁹.

Как отмечает Ч. Романо, вряд ли Арбитражный трибунал *ad hoc*

⁸⁴ D.A. Colson, Dr. P. Hoyle, "Satisfying the Procedural Prerequisites to the Compulsory Dispute Settlement Mechanisms of the 1982 Law of the Sea Convention: Did the Southern Bluefin Tuna Tribunal Get It Right?". *Ocean Development & International Law*. Volume. 34. Number 1. 2003. P. 60.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ C. Romano, *supra* note 1. P. 331.

⁸⁷ Ibid. P.331-332.

⁸⁸ Ibid. P. 332.

⁸⁹ Ibid.

является надлежащим органом для решения такого важного вопроса, как взаимоотношения между системой разрешения споров, предусмотренной Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., и системами разрешения споров, предусмотренными региональными и секторальными соглашениями⁹⁰.

Как отмечает Б. Оксман, очевидно, что если *ratio decidendi* данного арбитражного решения, будучи широко истолковано, будет применено к другим международным соглашениям и будет рассматриваться другими трибуналами как прецедент, это бесспорно ограничит действие ст. 286 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и эффект такого ограничения будет значительным и трудно предсказуемым⁹¹. Иногда то, что благоприятно для сохранения мира, неблагоприятно для сохранения международного правового порядка.

Вскоре после вынесения Арбитражным трибуналом своего решения спор был урегулирован сторонами самостоятельно. В апреле 2001 г. Австралия, Новая Зеландия и Япония, приняв во внимание доклад независимой научной комиссии о том, что проведение экспериментального вылова не способствует охране вида, пришли к соглашению о прекращении такого вылова тунца⁹². Стороны пришли к соглашению о проведении научно-исследовательской программы в рамках Комиссии с целью оценки запасов тунца и установления нового общего допустимого вылова⁹³.

Рассмотренное выше решение является первым в истории случаем отказа Арбитражного трибунала от рассмотрения международно-правового спора по существу⁹⁴.

Данное дело представляет собой отступление от долгое время существующего и соблюдаемого международного обычая передачи спора на арбитраж только по взаимному соглашению сторон⁹⁵. Кроме того, это одно из первых дел после вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., где стороны столкнулись с необходимостью выбора судебного форума⁹⁶. Следует также отметить, что данное дело является отступлением от фундаментального принципа конфиденци-

⁹⁰ Ibid. P. 333.

⁹¹ B. Oxman. Complementary Agreements and Compulsory Jurisdiction, <http://www.asil.org/ajil/oxman.pdf>. P. 299.

⁹² C. Romano, *supra* note 1. P. 334.

⁹³ Ibid.

⁹⁴ B. Kwiatkowska, *supra* note 69. P. 2

⁹⁵ C. Romano, *supra* note 1. P. 335.

⁹⁶ Ibid.

альности арбитражных процедур. В данном деле не только решение Арбитражного трибунала, но и письменные и устные заявления сторон, сделанные в ходе рассмотрения дела, были размещены в Интернете; слушания по делу были открыты для публичного доступа.

Решение Арбитражного трибунала хотя и не разрешило спор по существу, но внесло, однако, значительный вклад в процесс разрешения данного спора. Данное решение помогло преодолеть дипломатический тупик, в который зашли стороны в споре после нескольких лет безрезультатных переговоров.

Арбитраж имеет долгую и успешную историю применения в различных спорах, например в области защиты окружающей среды, территориального суверенитета и установления морских границ. Такие арбитражные дела, как *The Lac Lanoux*, *Trail Smelter*, *Bering Sea Fur Seals* и *Canada-France Filleting*, ставшие *loci classici* международного права, являются примерами той положительной роли, которую могут играть арбитражные решения в области защиты окружающей среды⁹⁷.

Однако следует признать, что история применения арбитражной процедуры, предусмотренной Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., показывает, что арбитражу часто удается сыграть только косвенную роль в разрешении международных морских споров. Как видно из истории дел, рассмотренных Арбитражными трибуналами, сформированными в соответствии с Приложением VII к вышеуказанной Конвенции (*Southern Bluefin Tuna case* и *Case Concerning Land Reclamation By Singapore in and around the Straits of Johor* (между Малайзией и Сингапуром)), роль арбитражных трибуналов была исключительно содействующей в разрешении сторонами спора *самостоятельно*. В обоих случаях трибуналы выступали в качестве *дипломатических агентов*, помогающих сторонам прийти к взаимно удовлетворяющему компромиссу, но не в качестве судебного органа, разрешающего спор по существу. Можно отметить тенденцию изменения функции арбитражных трибуналов: оказание посреднических услуг вместо разрешения спора по существу и вынесения обязательного для сторон решения.

⁹⁷ Ibid. P. 318.

Southern Bluefin Tuna Case **(Summary)**

*Saksina T.G.**

The *Southern Bluefin Tuna* Award on Jurisdiction and Admissibility of 4 August 2000 on the dispute between Australia/New Zealand and Japan became the first example of the application of compulsory arbitration under Annex VII of the 1982 UN Convention of the Law of the Sea. The Arbitral Tribunal found that it did not have jurisdiction to hear the merits on the grounds that article 16 of the Convention for the Conservation of Southern Bluefin Tuna provided the possibility of recourse to the arbitration only in the case of consent of both parties to the dispute thus excluding compulsory procedures under Part XV of the 1982 UN Law of the Sea Convention. Although the Arbitral Tribunal refused to hear the merits, the decision appeared to be of high importance for evaluation of applicability and effectiveness of the provisions of the Convention related to the compulsory disputes settlement mechanism.

Therefore, the article considers all the variants of the settlement of the dispute, including ITLOS proceedings for the prescription of the provisional measures, proceedings of the Arbitral Tribunal and pleadings of the parties as well as the background of the dispute.

* Saksina T.G. – Ph.D. student, Chair of International Law of the MGIMO-University MFA Russia, senior lawyer of the Center of legal problems at the Council for the Study of Natural Resources, Russian Academy of Sciences.